
ТРАДИЦИЯ

М.В. Мазенова¹

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Т.А. Шарыпина²

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПОИСКИ САМОИДЕНТИЧНОСТИ И ТРАДИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ В РОМАНАХ У. ТЕЛЬКАМПА («БАШНЯ»), Л. ЗАЙЛЕРА («КРУЗО»)

На материале романов У. Телькампа («Башня», 2008 г.) и Л. Зайлера («Крузо», 2014 г.) рассматривается проблема поиска самоидентичности, которая осмысливается в контексте классической литературы, в первую очередь, немецкой, творчества И.В. Гёте и Т. Манна. Сравнительно-типологический ракурс изучения позволяет сделать вывод о том, что проблема самоидентичности по-прежнему актуальна и стоит на повестке дня как в немецком обществе, так и в литературном творчестве; немецкие писатели продолжают осмысливать ментальные и социокультурные последствия существования двух полярных государств на немецкой земле, детально осваивая новое художественное пространство, определяемое развитием конфликтов нового времени, анализируя внутренний мир героев до и после объединения.

---

¹ Мария Владимировна Мазенова – аспирант кафедры зарубежной литературы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

² Татьяна Александровна Шарыпина – доктор филологических наук, профессор, заместитель директора по развитию аспирантуры и магистратуры Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заведующая кафедрой зарубежной литературы ИФИЖ ННГУ, член Российского союза германистов, член Российской ассоциации преподавателей древних языков, руководитель Поволжского регионального объединения греко-латинской лингвочультологии

Ключевые слова: национальная идентичность; литературный процесс; ГДР; национальные коды; литературные традиции, интертекст, роман воспитания

M.V. Mazenova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

T.A. Sharypina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

**SEARCH FOR SELF-IDENTITY AND TRADITIONS OF
LITERARY CLASSICS IN THE NOVELS OF U. TELLKAMP
(«TOWER»), L. SEILER («KRUSO»)**

The article examines the problem of self-identity search in the novels of U. Tellkamp («Tower», 2008) and L. Seiler («Kruzo», 2014), that is interpreted in the context of classical literature, primarily German, of I.V. Goethe's and T. Mann's creativity. Comparative-typological perspective of the study allows us to conclude that the problem of self-identity is still relevant and is on the agenda both in German society and in literary creation; German writers continue to comprehend the mental and sociocultural consequences of the existence of the two polar states on German soil, mastering in detail the new artistic space determined by the development of the conflicts of modern times, analyzing the inner world of the heroes before and after unification.

Key words: national identity; literary process; GDR; national codes; literary traditions, intertext, the novel of education

Эпохальные для немцев события второй половины XX века нашли своё закономерное отражение, как в общественном, так и в художественном, литературном сознании Германии. Новая социокультурная ситуация после объединения потребовала переосмысления многих констант, сложившихся почти за сорок пять лет раздельного существования немцев. Осмыслению подвергаются основы немецкой ментальности, уходящие корнями в традиции прошлого, тем более что одной из насущных проблем в литературе объединенной Германии становятся поиски новой немецкой идентичности.

В настоящее время не только в лингвистике разработана теоретическая база по исследованию национальной картины мира, но и в литературоведении накоплен значительный фактический материал по исследованию национально-исторических кодов отдельных

европейских литератур. Ещё классики отечественной науки о литературе заложили фундаментальные основы для исследования специфики национальной художественной ментальности. А. Н. Веселовский разработал теорию «встречных течений», основополагающую для сравнительно-исторического метода, которая изучает литературные контакты, связи и влияния. «В. М. Жирмунский обосновал сравнительный метод как продуктивный способ изучения явлений культуры, в том числе ее национальных вариантов» [Шарыпина, 2014, с. 391]. Для исследования национальной идентичности представляют фундаментальный интерес идеи о связи национальной картины мира, культуры и языка, опирающиеся на концепции В. фон Гумбольдта и его последователей, как западных – Э. Кассирера, Й.-Л. Вайсгербера, К. Фосслера, так и отечественных – А. А. Потебни, О. М. Фрейденбер. В современной отечественной гуманитарной науке для методологии изучения европейской идентичности особое значение имеют идеи, заложенные в известных работах Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина, А. Гуревича, М. Стеблина-Каменского [Шарыпина, Кудрявцева, 2015, с. 296-303]. Статья О. Б. Кафановой [Кафанова, 2011, с. 284-293] интересна с точки зрения теоретического осмысления актуальных вопросов изучения национально-культурных кодов в XX столетии. В частности учёный предлагает выделять в группу национально-культурных кодов, связанную с эстетическим аспектом, так как «эти коды имеют межкультурный характер, приобретающий национальную и индивидуальную окраску в зависимости от бытования в той или иной стране, «присвоении» тем или иным реципиентом» [Кафанова, 2011, с. 285]. Подобный ракурс изучения представляется актуальным не только при изучении художественных явлений, принадлежащих к различным национальным традициям, но и внутри одного национального культурно-эстетического пространства, в частности при исследовании воплощения проблемы поиска новой немецкой самоидентичности, складывающейся на пороге XXI века, в новейшей литературе объединенного вновь государства.

В литературе Германии названная проблема поднимается на разных уровнях осмысления. Первыми опытами в этом направлении стали малые жанры, которые помогают обозначить, вопросы, связанные с обозначенными историческими событиями. Например, книга Юлии Франк

(J. Frank, «Grenzübergänge. Die Autoren aus Ost und West erinnern sich») объединила мнения писателей из Западной и Восточной Германии о том, что значила граница в их жизни [Минуя границы. Писатели из Восточной и Западной Германии вспоминают, 2009]. Однако в то же время немецкие писатели углубляются в ментальные и социокультурные последствия существования двух полярных государств на немецкой земле, детально осваивая новое художественное пространство, определяемое развитием конфликтов нового времени, обращают внимание на внутренний мир героев до и после объединения.

В современной немецкой литературе появляются новые знаковые имена (среди прочих – Уве Телькамп и Лутц Зайлер), которые, основываясь на опыте признанных классиков немецкой литературы, сами претендуют на значительность. Животрепещущие проблемы времени, отказ от старых традиций, разрушение привычных форм жизни, проблема сознательного ухода от действительности и поиски самоидентичности современным поколением немцев в эпоху перелома обозначены молодым писателями XXI века – У. Телькампом в романе «Башня» [Telkamp, 2008] и Л. Зайлером в романе «Крузо» [Зайлер, 2016].

В этом контексте одной из наиболее актуальных тем литературы после объединения становится проблема осмысления феномена ГДР, а также ментального отчуждения Ossi и Wessi. Современные немецкие авторы постепенно от «остальгического» восприятия Восточной Германии переходят к объективному изучению феномена «ГДР», стараясь не давать каких-либо оценок, а предоставляя читателям свободу в плане осмысления одного из эпохальных этапов в истории Германии. Именно с этой точки зрения романы «Башня» (Der Turm) и «Крузо» (Kruso), написанные уже в XXI веке, важны для понимания литературного процесса, отражающего особенности менталитета немцев и современной культуры Германии. Оба писателя высказывают сходную идею об иллюзорности предпосылок существования ГДР, нежизнеспособности, однако, заманчивости этого социального проекта.

Произведения «Башня» и «Крузо» интересны и с точки зрения интертекстуальных тенденций, обращения их авторов к традициям таких немецких писателей, как И. Гёте, Т. Манн, Г. Гауптман, Г. Тракль, Х. Мюллер и др.

Роман «Башня» У. Телькампа воссоздаёт историческую картину немецкого общества на переломе и так же, как когда-то роман Томаса Манна «Будденброки», приобретает значение культурно-исторического документа. Авторы описывают частную жизнь на фоне истории, и повествование об одной семье приобретает особый обобщающий смысл. Однако если Томас Манн показывает упадок и угасание бюргерства, то У. Телькамп отображает падение целого государства – ГДР и положение интеллигенции в условиях социалистической государственности.

«Башня» – так называется старый район на окраине Дрездена с обветшалыми старинными особняками, где живёт семья Хофман. «Башенники» создают свой закрытый изолированный мир, напоминающий читателю описанную Томасом Манном в романе «Волшебная гора» герметичную атмосферу туберкулезного санатория, но только уже со своими особенностями. Объединяет жителей «башни» любовь к старому Дрездену и намеренная слепота по отношению к новым порядкам и законам. У. Телькамп изображает символический побег «просвещённого бюргерства» из навязанного ему социализма в собственную «волшебную гору», где оно словно находится в мире сновидений до ноября 1989 года.

Л. Зайлер тоже старается воплотить эти идеи в художественной реальности своего романа «Крузо» (Kruso), создавая определённые условия для своих героев, ограждая их от общества, от восточного и западного мира: они живут, подобно герою Дефо, на острове, до них доносится голос по радио «Виола», но это просто голос, не несущий никакой информации, – фон во время рабочего процесса. Жители острова были далеки от потока новостей: «“Виола” каждый час сообщала о грозах с северо-запада и о беглецах в посольствах, но никто её толком не слушает. Мы будто находимся вне сообщений, и, по-моему, так оно и есть, старая плутовка, мы не вполне от мира сего» [Зайлер, 2016, с. 179].

Название романа У. Телькампа «Башня» относится не только к жизни «просвещённого бюргерства» в ГДР, но также это отсылка к произведению И.В. Гёте, к изображению в его романе «Общества Башни», которое отвечало определенным образовательным идеалам, показанным в «Вильгельме Мейстере» («Годы учения» и «Годы странствий» («Wilhelm Meisters Lehrjahre», «Wilhelm Meisters Wanderjahre»)). Даже название

первой книги романа «Башня» – «Педагогическая провинция» – это интертекстуальная отсылка к роману «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

У. Телькамп упоминает в книге и ещё один аналог «Педагогической провинции» Гёте – образ Касталии в романе Г. Гессе «Игра в бисер». Гессе сам указывает на классический прообраз своей Касталии из романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

Сюжетно-композиционный строй романа «Башня» также напоминает читателю программное произведение Гёте. Как и в «Годах учения» представлено взросление и становление Вильгельма Мейстера, так и в романе «Башня» описано разнообразие сложных обстоятельств и взаимоотношений, формирующих характер главного героя – молодого студента Кристиана Хофмана. Автор детально описывает социально-культурное и историческое время, сложную эпоху взросления героя.

Образ Кристиана имеет некоторые черты Вильгельма Мейстера. Вильгельм выбирает профессию врача, в этой профессии он обладает подлинным талантом, и мы понимаем, что это его призвание. В романе У. Телькампа Кристиан должен пойти по стопам своего отца и также стать врачом, однако мы так и не узнаем, является ли эта профессия его призванием. Кристиана и Вильгельма объединяет и стремление к искусству. Именно искусство – первооснова для становления и развития личности, по мнению Гёте. Эту идею развивает и У. Телькамп в своём романе.

«Педагогическая провинция» Гёте – воплощение его взглядов на воспитание личности. Это изолированная от внешнего мира закрытая сфера, где ученики развивают свои способности, опираясь на индивидуальные интересы. Особая роль в процессе воспитания отводилась музыке, определявшей основу гармоничного развития человека. Таким образом, Гёте реализует идею воздействия на индивидуальную и неповторимую личность, искусства, способствующего воспитанию коллективного сознания, чувства общечеловеческого единства.

«Педагогическая провинция» У. Телькампа – это уже не социальная утопия Гёте или Гессе. Это государственная программа ГДР, представляющая официальную точку зрения на то, каким должно быть воспитание школьников. Она сталкивается со старыми культурными ценностями, среди которых так же, как и у Гёте, музыка играет важную роль в воспитании. Таким образом, У. Телькамп синтезирует две позиции – государственную и культурно-

---

историческую под общим названием «Педагогическая провинция», которое, тем не менее, отсылает нас к высоким, хотя и утопичным во многом, традициям прошлого.

Теме творчества и его роли в становлении индивидуальности уделено значительное место и в романе Л. Зайлера «Крузо», название которого отсылает читателя недвусмысленно к знаменитому роману Даниэля Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки, близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим». Реминисценции, аллюзии и параллели с этим знаменитым произведением должны представлять особую страницу исследования. В настоящей статье мы остановимся на иных интертекстуальных моментах романа Л. Зайлера. Главный герой романа – Алексей Крузович увлекается философией Камю, считавшего, что творчество – это наиболее эффективная школа терпения и ясности. Творец напоминает Сизифа, которого наказали боги за ослушание. Герой древнегреческой мифологии обречен вечно вкатывать на высокую гору огромный камень, который снова скатывается к подножию. Наказание героя бессмысленно по самой сути, но, сознавая всю его абсурдность и не прося богов о пощаде, Сизиф одной своей ясностью ума выносит обвинение своим мучителям. Он вносит в бессмыслицу единственно возможный смысл: «единственная правда – непокорство». Крузо сам пишет стихи, и для него удовольствие, наслаждение в этом мучительном процессе создания строк.

Ещё один интересный герой романа Л. Зайлера – посудомойщик Рембо, один из членов команды Алексея Крузовича. Рембо – это человек, который постоянно обращает наше внимание к известным литературным именам, он и среди других героев произведения заслуживает титул знатока литературы, как бы оправдывая своё имя. И это не Эдгар или Крузо, которые цитируют своих авторов тайком, исключительно друг другу. Рембо делает это открыто и с большим пафосом. Показательна следующая сцена: «Рембо писал в меню “Бог умер” – начинал день с цитаты – простенькой, доступной, записывал

её как «афоризм дня» на грифельной доске с перечнем блюд. Посетители начинали заказывать это «блюдо». «Пока что не входят в перечень предлагаемых блюд, нет, пока нет, может быть, позднее, да, при коммунизме, наверняка, хотя утопии, как известно, сбываются редко, – так Рембо заканчивал свой краткий экскурс и рекомендовал голубцы» [Зайлер, 2016, с. 176].

Таким образом, с помощью аллюзий и реминисценций из поэзии Л. Зайлер открывает нам ещё одну грань в самосознании своих персонажей. Рембо, например, увлекался западной литературой, и весь его образ мыслей и стиль поведения бросали вызов устоявшимся стандартам, консерватизму и ограничениям свободы. Л. Зайлер, назвав своего персонажа «Рембо», отсылает нас к имени-символу «проклятых поэтов». «Проклятые поэты» – название цикла статей Поля Верлена, посвящённых его отверженным и непризнанным собратьям по перу, которые и сами не желали вписываться в окружающий мир буржуазного успеха и скучной доброты, – Тристану Корбьеру, Артуру Рембо и Стефану Малларме. Мир, который Артур Рембо создавал в своих стихах, был жесток, ярк и безжалостен, как и мир одноименного литературного героя в романе «Крузо».

Особенное место в литературных взглядах жителей острова занимало творчество Хайнера Мюллера – драматурга ГДР, эссеиста, поэта, крупнейшей фигуры немецкого театра после Бертольта Брехта. Многие драмы Мюллера – свободная, остро осовремененная интерпретация или трансформация пьес древнегреческих трагиков, Шекспира, Брехта, произведений Шодерло де Лакло, Дж. Рида, ранней советской литературы и др.

Л. Зайлер обращается в своей книге к поэзии Паул ван Остайена, бельгийского поэта фламандского происхождения. Он единственный писал в поэтике органического экспрессионизма среди бельгийцев. При этом некоторые критики сравнивают его с Д. Хармсом, В. Хлебниковым, В. Маяковским.

В романе Зайлера угадывается и образ немецкого драматурга Г. Гауптмана, который сам долгое время жил на острове Хиддензее. Там остался музей, посвящённый его творчеству: «в витрине дома-музея Герхарта Гауптмана висело гауптмановское стихотворение. Рядом акварель Иво Гауптмана» [Зайлер, 2016, с. 103]. Автор не указывает на какое-то конкретное произведение драматурга, стараясь подчеркнуть весь масштаб и значение его творчества. Ученик Ибсена и крупнейшая фигура новой

драмы на рубеже XIX-XX вв., писатель в одной из своих драм «Ткачи» («Die Weber», 1892) высказывает такую идею: «У каждого человека должна быть мечта». С такими же словами живёт в художественной реальности острова Хиддензее каждый выброшенный из мира ГДР.

Особое место в романе Л. Зайлера «Крузо» занимает творчество Георга Тракля, австрийского поэта. Его начинает декларировать молодой герой Эдгар, а потом к нему присоединяется сам Крузо. Именно то, что Эдгар прочитал на одном из праздников острова стихотворения Тракля, помогло и самому Крузо открыться перед Эдгаром. Он почувствовал в нём родную душу. Стихотворное наследие Тракля невелико по объёму, но оказало значительное влияние на развитие немецкоязычной поэзии. Трагическое мироощущение, пронизывающее стихи поэта, символическая усложнённость образов, эмоциональная насыщенность и суггестивная сила стиха, обращение к темам смерти, распада и деградации позволяют причислить Тракля к экспрессионистам, хотя сам он формально не принадлежал ни к одной поэтической группировке. И если Рембо больше увлекается запрещённой западной литературой, несущей какую-то новую свежесть мысли, призыв к действиям, то Крузо близок к ностальгическим воспоминаниям о прошлом, пассивности жизненной позиции и невозможности её изменения.

Л. Зайлер рассуждает также о возможных способах испытать на прочность индивидуальную свободу в ситуации общественного давления. Его произведение, прежде всего, это смелый литературный эксперимент, произведение, где артистически соединяются альтернативные или параллельно существующие пространства: реальный общественно-политический мир и сюрреалистический гротеск, а на выходе возникает совершенно особое художественное единство. Автор играет с реальностью и фантазией. Мотив острова, Робинзона, ресторана «Отшельник», который напоминает читателю Ноев ковчег, опутывают читателя многочисленными лирическими аллюзиями, которые уже известны нам по поэтическим произведениям Зайлера. В то же время «Крузо» тесно связан с нравственными поисками экзистенциалистов, равно как и с традициями романа воспитания и развития. Одновременно «Крузо» – это и грандиозный приключенческий роман, как «Остров сокровищ» Стивенсона или «Моби Дик» Германа Мелвилла. Книга наполнена символами и намеками, метафорами и аллюзиями к робинзонаде Дефо, к

мифам Старшей Эдды и даже к Библии. Таким образом, через увлечения героев романа такими авторами, как Паул ванн Остайен, Антонен Арто, Хайнер Мюллер, Герхарт Гауптман, Георг Тракль, автору удаётся, опираясь на существующие традиции, определить и представить читателю весь спектр идей и мироощущений обитателей острова Хиддензее. Именно это высоко оценили немецкие литературные критики.

Роман У. Телькампа «Башня» также стоит в русле немецкой интеллектуальной традиции. При всех различиях в повествовании У. Телькампа и Т. Манна объединяет общее – модель мира, анализ многообразия форм развивающейся жизни: от интимно-душевных тайн до политических катаклизмов. Роман «Башня» может назвать «воспитательным романом (Bildungsroman) о ГДР» [Leier N, 2010], опирающимся на лучшие традиции немецкой литературы.

Оба романа – «Крузо» и «Башня» завершаются 1989 г., когда Берлинская стена прекратила своё существование. Далее авторы показывают нам жизнь героев после этого события. У. Телькамп посвящает этому пять глав после основного финала, у Л. Зайлера есть эпилог.

Главный герой У. Телькампа в романе «Башня», Кристиан Хофман, не отказывается от своих идеалов, от стремления к прекрасному, даже когда он подвергается испытаниям со стороны жестокой системы тоталитаризма. И когда роман завершается неожиданным поворотом в истории, и ГДР и ФРГ объединяются, автор оставляет своего героя обновлённым и способным к деятельной жизни, чего нельзя сказать о других «башенниках», которые всё это время были статичны, не развиваясь духовно и нравственно. Подобный открытый финал есть и в произведении Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», когда главный герой вступает в «Общество Башни» и отправляется в путешествие в поисках своего призвания.

Параллель наставник-ученик свойственна также обоим романам: Мено Роде и Кристиан Хофман в романе «Башня», Алексей Крузович и Эдгар Бэндлер в романе «Крузо». Таким образом, можно сравнить Мено и Крузо и Кристиана и Эдгара, учитывая их ценности, увлечения и мировоззрения. Образ жизни у Мено Роде и Крузо абсолютно разный, но в них есть некая общая цельность, законченность, постоянное стремление к поискам правды и справедливости. Оба героя связаны с Россией: Мено родился и провел детство в Москве, его родители – немецкие коммунисты,

---

Алексей Крузович сын советского военнослужащего. Мено Роде сорок лет, он работает в издательстве и увлекается литературой, для Крузо литература не менее важна. Кристиан Хофман и Эдгар Бэндлер похожи тем, что оба находятся на перепутье, на их дальнейший выбор влияют обстоятельства. Оба молодых человека (на начало романов Кристиану – 17 лет, а Эдгару – 22 года) выросли в буржуазной семье и оказались в ловушке. Падение Берлинской стены спасает их, резко и неожиданно выкидывает наверх, когда, казалось бы, всё предрешено. Это разрешение ситуации можно сравнить с приемом древнегреческого театра *deus ex machina*.

Что касается реальности исторических событий, описанных в произведениях, тут стоит отметить, что оба автора не ставили изначально перед собой цель отразить их точно и достоверно. Для них это – «фон», социальные условия, которые помогают раскрыть характеры, показать героя в истинном свете. У. Телькамп и Л. Зайлер, как и Т. Манн, в своих романах, с помощью семейной драмы, частной семейной хроники показывает историю целой страны.

В то же время У. Телькамп вводит в повествование *alter ego* – Кристиана Хофмана. Кристиан, как и Телькамп, подписывает контракт на трехгодичную службу в армии, чтобы получить место на медицинском факультете университета. В октябре 1989-го сам Телькамп, как и Кристиан, должен был участвовать в полицейской акции против демонстрантов (от чего сразу отказался, исключив для себя, как он тогда думал, возможность получения высшего образования; но ситуация изменилась, потому что через месяц Берлинская стена пала). То же самое прослеживается и у Л. Зайлера – он сам был на острове Хиддензее и работал посудомойщиком, однако Эдгар – не *alter ego*. У Л. Зайлера в романе в принципе нет персонажа, который бы как-то отражал его идеи и высказывал мысли.

Символика в произведениях не менее интересна. В обоих романах есть некий предмет, который находится вне времени и отражает иную реальность – у Л. Зайлера это радио «Виола», постоянно работающее на волне ФРГ, а в романе У. Телькампа это – часы.

Важный элемент структуры произведений немецких авторов – наличие карты в романе. У. Телькамп располагает ее в начале книги, а Л. Зайлер – в конце. Схематичное изображение в первом случае мира «башенников», а во втором – о. Хиддензее, помогает читателю верно воспринимать художественное пространство и без труда в нём

ориентироваться. Кроме того, читатель сразу начинает позиционировать себя как члена какого-то тайного общества, искателя приключений и т.д.

Отношения между сообществами в романах складываются примерно так: все связаны одной судьбой, у всех общее направление: «потерпевшие крушение» и «башенники», две касты, существующие между реальными мирами.

Сравнительное рассмотрение произведений У. Телькампа и Л. Зайлера приводит нас к выводу, что проблема самоидентичности личности в новых исторических условиях по-прежнему актуальна и стоит на повестке дня как в немецком обществе, так и в литературном творчестве. Проблема так называемой «стены в голове» или «ментальной стены» продолжает интересовать писателей. Немецкая литература XXI века продолжает обращаться к периоду «разъединения» и, как следствие, объединения Германии. Утвержденный политическими деятелями ФРГ статус официального единства в материальном и духовном пространстве страны, спустя почти тридцать лет после падения Берлинской стены, всё ещё не даёт оснований говорить о полном слиянии двух ментальностей, разделенных до этого момента на многолетнюю дистанцию, а прошлое разделенной Германии все еще продолжает напоминать о себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зайлер, Л. Крузо: роман / Л. Зайлер. – Москва: Текст, 2016. – 412 с.

Кафанова, О. Б. Национально-культурные коды: дефиниции и границы / О.Б. Кафанова // Филологическое образование: современные стратегии и практики. Сб. Научно-методических статей. Вып. 1. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 284-293.

Мицня границы. Писатели из Восточной и Западной Германии вспоминают; Пер. с нем. – Москва: Текст, 2009. – 286 с.

Шарьпина, Т. А. Европейское литературное сознание в поисках новой идентичности (по итогам конференции «национальные коды в западноевропейской литературе XX и XXI веков») / Т.А. Шарьпина. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-1. – С. 390-397.

Шарьпина, Т. А. К проблеме изучения немецкой идентичности в контексте европейской ментальности на рубеже XX–XXI вв. 2015 г. / Т.А. Шарьпина, Т.В. Кудрявцева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2-2. – С. 296-303.

Leier, N. Wendeliteratur – Literatur der Wende? Der Mauerfall in ausgewählten Werken der deutschen Literatur. – Deutschlehrertag der Académie

---

Montpellier am 20. Januar 2010, – 2010. Erhältlich unter:
http://pedagogie.acmontpellier.fr/disciplines/allemand/pdf/Publikation_Wendeliteratur_Acad-mie.pdf.

Tellkamp, U. Der Turm. Geschichte aus einem versunkenen Land, Frankfurt am Main: Suhrkamp 2008. – 973 s.

REFERENCES:

Kafanova, O. B. Nacionalno_kulturnie kodi: definicii i granici / O.B. Kafanova // Filologicheskoe obrazovanie: sovremennie strategii i praktiki. Sb. Nauchno-metodicheskikh statei. Vip. 1. – Sankt-Peterburg, 2011. – S. 284-293.

Minuya granici. Pisateli iz Vostochnoi i Zapadnoi Germanii vspominayut; Per. s nem. – Moskva: Tekst, 2009. – 286 s.

Sharipina, T. A. Evropeiskoe literaturnoe soznanie v poiskah novoi identichnosti (po itogam konferencii «nacionalnie kodi v zapadnoevropeiskoi literature HH i XXI vekov») / T.A. Sharipina. – Vestnik Nijegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2014. – № 3–1. – S. 390-397.

Sharipina, T. A. K probleme izucheniya nemeckoi identichnosti v kontekste evropeiskoi mentalnosti na rubeje XX–XXI vv. 2015 g. / T.A. Sharipina, T.V. Kudryavceva // Vestnik Nijegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2015. – № 2-2. – С. 296-303.

Zailer, L. Kruzo_roman / L. Zailer. – Moskva: Tekst, 2016. – 412 s.

Leier, N. Wendeliteratur – Literatur der Wende? Der Mauerfall in ausgewählten Werken der deutschen Literatur. – Deutschlehrertag der Académie Montpellier am 20. Januar 2010, – 2010. Erhältlich unter:
http://pedagogie.acmontpellier.fr/disciplines/allemand/pdf/Publikation_Wendeliteratur_Acad-mie.pdf.

Tellkamp, U. Der Turm. Geschichte aus einem versunkenen Land, Frankfurt am Main: Suhrkamp 2008. – 973 s.